

ТОПОЭФФЕКТОР КАК ИНДИКАТОР ИЗМЕНЕНИЙ СЕМАНТИКИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ РЕГИОНА⁷

В статье выявлены причины динамических процессов функционально-семантических изменений в региональной топонимике. Обоснована необходимость ввести в научный оборот термин «топоэффектор», обозначающий основной и/или дополнительный фактор, комплексный механизм, индуцирующий возникновение и определяющий направление данных изменений в языке региона.

Ключевые слова: топоэффектор, функциональная семантика, топонимика, язык региона.

The article reveals the motivation for dynamic changes of functional semantics in regional toponymy. The author substantiates an introduction into linguistics of a new term "topoeffector" to define primary or/and supplementary factor that contributes to the transformation of geographical names.

Key words: topoeffector, functional semantics, toponymy, regional language.

Процессы, наблюдаемые в современном русском языке сегодня, неоднозначно оцениваются специалистами: как оскудение, как обогащение, как либерализация русского литературного языка [см, напр.: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и др.], но в то же время ориентируют на изучение генезиса изменений в различных языковых подсистемах, что способствует формированию более глубокого и полного представления о многообразии языка, позволяет охарактеризовать особенности формирования лексических единиц и выявить особенности их функционирования [см., напр.: 12, 13, 14 и др.].

В качестве объекта исследования в настоящей работе избраны топонимические единицы, зафиксированные в текстах региональных газет «Царицынский Вестник», «Сталинградская правда», «Волгоградская правда» и в устной речи диалектоносителей, под которыми понимаются «носители языка – коренные жители и переселенцы (их потомки), проживающие на данной территории (в данном населенном пункте), в живой речи которых зафиксированы черты того или иного диалекта в его региональном своеобразии и окружении как орудия общения этнически родственного населения и носителей близкородственных языков» [15, с. 285]. Состав информантов представлен жителями Киквидзенского и Иловлинского районов Волгоградской области, где проживает немало переселенцев из Украины.

Анализ научной литературы показывает, что специфические связи, характерные для топонимического материала, недостаточно изучены в региональном аспекте. Труды известных исследователей [16, 17, 18, 19 и др.], традиции исследования регионального варианта языка в целом [20, 21, 22, 23] и региональной топонимики в частности [24, 25 и др.] заложили фундаментальные основы научного изучения системных свойств топонимов. В настоящее время не в полной мере охарактеризованы функционально-семантические процессы в топо-

⁷ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-04-0284а).

нимических подсистемах на разных этапах развития русского языка. Динамические процессы в сфере региональной топонимики, направленность которых имеет сложный центробежный и центростремительный характер [26], являются отражением общих тенденций в развитии русского литературного языка, однако в настоящий момент отсутствует целостное представление о комплексе факторов разного порядка, определяющих формирование и функционирование регионального топонимикона, интерпретируемого как «совокупность лексем, которые используются для наименования географических объектов, расположенных на данной территории, и, отражая особенности конкретной местности, обладают своеобразным семантико-смысловым потенциалом, реализуемым в процессе функционирования» [27, с. 64].

Теоретическое осмысление анализа языкового материала дает основание утверждать, что катализатором функционально-семантических изменений в региональной топонимике выступает топоэффектор – «комплексный механизм, индуцирующий возникновение и определяющий направление данных изменений, основной и/или дополнительный фактор (экстралингвистического, собственно лингвистического порядка), способствующий активно/пассивному употреблению топонимических единиц в газетных текстах, актуализации, усилению либо затуханию семантического признака в значении проприатива, обуславливающий частотность топонима в газетных публикациях, функционирование двойных названий, определяющий статус языковой единицы, в том числе в случаях переименования географического объекта, и др.» [27, с. 302].

Введенный в научный оборот термин «топоэффектор» позволяет рассмотреть наблюдаемые в рамках реконструируемой модели сегментной структуры функционально-семантического поля топонимов изменения онимических единиц. Морфемный состав вводимого термина обусловлен спецификой рассматриваемых языковых единиц. Элемент *топо-*, генетически восходящий к заимствованию из греческого языка *τοπος*, употребляется в составе новой терминологической единицы для указания на специфический способ реализации значений «место», «пространство» [см.: СОТ, с. 127]. Такой аффиксоид встречается в русском языке в словоформах *тополексема*, *топомодель*, *топооснова*, *топосуффикс*, *топоформант* [СОТ, с. 135–137]. Морфема вводимого нами термина (*эффектор*) используется в естественных науках для обозначения рефлекторной деятельности чего-либо, результатом которой являются какие-либо ответные реакции организма на раздражители [БиЭС; БЭС 2, с. 710]. Учитывая сказанное, мы определяем топоэффектор как термин, который детерминирует и индуцирует процессы в топонимической подсистеме, обозначает основной и/или дополнительный фактор, дает возможность сопоставить специфику языковых явлений, функционирующих в разновременных газетных текстах и в устной речи, с учетом причин как экстралингвистического, так и внеязыкового характера. Семантический объем нового термина позволяет охарактеризовать причины динамических процессов, нашедших отражение в русском языке конца XIX – начале XXI вв.

Рассмотрение массива фактов дает основания квалифицировать совокупности региональных географических названий, зафиксированных в газетных текстах «Царицынского Вестника», «Сталинградской правды», «Волгоградской правды» и в устной речи диалектоносителей, как полевые единства, имеющие сегментную структуру, атрибутивными признаками которой являются наличие инвариантного семантического признака, иерархическая орга-

низация, ограниченность семантико-смыслового пространства, сопредельность с другими сегментными структурами, проницаемость. В плане содержания инвариантными семантическими признаками сегментных структур, коррелирующих с такими тематическими группами топонимов, как «Административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты», «Водные пространства, водоемы», являются ‘пространство, предназначенное для проживания людей’ и ‘пространство, заполненное водой’. В плане выражения вершинную часть каждого сегмента образуют стилистически нейтральные языковые единицы, имеющие высокий семантико-прагматический потенциал и значительный ассоциативный объем названия, отличающиеся широкой сочетаемостью, большой частотностью употребления, регулярностью использования в текстах разновременных газет конца XIX – начала XXI вв. и в устной речи, последовательно реализующие при употреблении функции имени собственного. Срединную часть сегмента составляют проприативы, обладающие невысоким семантико-прагматическим потенциалом, незначительным ассоциативным объемом названия, не отличающиеся регулярностью использования и большой частотностью употребления в газетных текстах и в устной речи, непоследовательно реализующие функции, свойственные топонимам. Окраинную часть сегмента образуют малочастотные в газетных текстах ономастические единицы, смысловое наполнение которых зависит от сочетания с апеллятивом и контекстуального окружения.

Сопоставление массива фактов, соотносимых с выделяемыми синхронными срезами конца XIX – начала XX вв., середины XX в., конца XX – начала XXI вв. в развитии русского литературного языка, обнаружило, что на функционально-семантическом уровне топонимические единицы, используемые в газетных текстах и в устной речи и составляющие структуру сегментов, имеют полевою организацию, в которой разграничиваются ядро, ближняя и дальняя периферия. Ядро образуют вершинные части сегментов, ближнюю периферию составляют элементы срединной части сегментов, дальнюю периферию – конститuentы, относимые к окраинной части сегментов.

Зафиксированные в текстах уездной и областной печати и в устной речи функционально-семантические изменения в региональной топонимике обусловлены перестройкой внутрисегментных иерархических отношений языковых единиц, изменением состава элементов, структурирующих сегменты, ядерную и периферийную сферы полевого единства.

В ядерной сфере функционально-семантического поля топонимов в кругу лексем, объединенных инвариантным семантическим признаком ‘пространство для проживания людей’, топоэффектором, являющимся основным стимулом переименования географического объекта из Царицына в Сталинград, служат идеологическая причина, связанная со стремлением политического руководства страны увековечить имя руководителя государства, а также трансонимизация как одна из разновидностей лексико-семантического способа словообразования, например: *«Перелистывая страницы революционного календаря города-бойца, мы видим в них множество памятных дат, волнующих и радостных дат, раскрывающих историю возникновения несокрушимой большевистской крепости на Волге, историю того, как приволжский город **Царицын** завоевал право носить гордое имя **Сталинград**»* (СП, 09.04.1950). При переименовании Сталинграда в Волгоград в качестве топоэффектора выступают причины общественно-социального характера, связанные с желанием элиминиро-

вать неоднозначно воспринимаемое в социуме имя политического деятеля, а также грамматическая трансонимизация. В газетных текстах конца XX – начала XXI вв. могут функционировать оба названия, например: *«Вчера, в канун 62-й годовщины начала великой Сталинградской битвы, на легендарной Лысой горе в Волгограде вновь собрались бывшие фронтовики и другие жители города-героя, чтобы почтить память всех павших защитников в Сталинграде»* (ВП, 17.07.2004).

Ядерную сферу реконструируемого функционально-семантического поля топонимов, зафиксированных в устной речи жителей Киквидзенского и Иловлинского районов Волгоградской области, составляют элементы, представленные словоупотреблениями проприативов, обозначающих населенные пункты проживания информантов. Так, топоэффектором, являющимся основным стимулом именованного географического объекта, служит совокупность лингвистических причин – актуализация семантического признака в значении проприатива (использование нарицательного имени с пейоративной окраской) – и причин природно-географического характера, обусловивших, например, название села Мачеха Киквидзенского района Волгоградской области: *«Ну, уварят, шо название ей... Я так нескалька знаю, укראинскае. Пирисиленцы вот каторыи приехали. ... Ну, тут земля, ну, естественно, первыи пирисиленцы. Ничево тут не было. И зямля казалась давольна ниприветливой для первых пирисиленцыф. Ну, чирназём-та чирназём, но дикая природа, ничиво не было. Нада было и с природай вести барьбу, а то так абживаца. Паэтому так назвали, значит, Мачихай»* (Касьянов В.А., 1929 г.р.).

Анализ материала дает основания утверждать, что катализаторами функционально-семантических изменений в сфере ближней и дальней периферии в ряду топонимов с инвариантным семантическим признаком ‘пространство, предназначенное для проживания людей’ в региональной топонимике выступают, в частности, такой топоэффектор, как тенденция к русификации названий и политическая целесообразность, что привело, например, к переименованию немецкого села Розенберг в Умет: *«По распоряжению министерства внутренних делъ, Саратовское губ. присутствіе, разсмотревъ вопросъ о переименованіи 10 немецкихъ колоній, определило: колонию «Розенбергъ» переименовать въ село «Уметь»...* (ЦВ, 24.01.1915). В качестве топоэффектора может выступать причина идеологического характера, связанная с распространением меморативов, что нашло проявление в переименовании населенных пунктов Пришиб в Ленинск: *«После того, как город получил свое гордое имя Ленинск, о бывшем селе Пришиб никто уже и не вспоминает»* (СП, 09.07.1950). Помимо этого, катализатором функционально-семантических изменений в сфере ближней периферии в ряду топонимов с названным инвариантным семантическим признаком могут выступать такие топоэффекторы, как метафорическое употребление субстантива в рамках словообразовательной модели с топоформантом -ка: *«Нахайловка, там три-четыре дома, удэ я родылась. Посылылысь нахально сами суби. Они нахально и Нахайловкой прозвали»*. (Магомедова В.Д., 1950 г.р.), а также явление онимизации, находящее подтверждение в переименовании села Якушовка в Калиновку в связи с произрастанием на его территории дерева калина: *«Радилась я вот атсюдава десить киломитраф. Ана называлась раньши Якушофка, а щас Калинафка»*. (Бароменская П.П., 1931 г.р.). Охарактеризованные и другие топоэффекторы определили динамические процессы в ономастической подсистеме русского литературного

языка, среди которых выделяются расширение семантического объема лексем, унификация словообразовательной парадигмы, элиминирование денотата.

Сферу дальней периферии полевого единства составляют конституенты, представленные словоупотреблениями топонимов, обозначающих населенные пункты, расположенные на значительном удалении от места постоянного проживания информантов, в связи с чем в их речи при назывании географического объекта используются апеллятивы, например: «*Ана вот, значит, Красный Яр. Эта раньше был в области **Красный Яр** – районный **поселык**. И **сило Фамёнкава** – там тоже хахлы*». (Касьянов В.А., 1929 г.р.).

Таким образом, введенное в научный оборот понятие «топоэффектор», интерпретируемое как основной и/или дополнительный фактор, выступающий катализатором функционально-семантических изменений, дает возможность объяснить динамические процессы в функциональной семантике топонимических единиц, используемых в разновременных газетных текстах и в устной речи диалектоносителей. Ономастическая лексика, зафиксированная в региональных СМИ и в речи жителей Киквидзенского и Иловлинского районов Волгоградской области, может рассматриваться в качестве совокупного единства языковых единиц, интерпретируемого как функционально-семантическое поле, в котором разграничиваются ядерные и периферийные конституенты. Ядерные средства поля характеризуются наибольшей специализированностью для выражения общего семантического признака и частотностью употребления в печатных текстах и в речи диалектоносителей; в ближнюю периферию включаются менее специализированные и частотные средства обозначения географического объекта; к дальней периферии относятся средства, малочастотные по употреблению и обозначающие объекты, удаленные от названных административно-территориальных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 6–24.
2. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: очерки. М.: Эллис, 2005. 448 с.
3. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
4. Лейчик В.М. Интеллектуализация и демократизация – противоположные тенденции в развитии современного русского языка // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. М.: ИРЯ РАН, 2003. С. 420–423.
5. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с.
6. Сиротина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 116 с.
7. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 568 с.
8. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.
9. Современный русский язык: Система – норма – узус / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2010. 480 с.
10. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1997. 65 с.
11. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М.: Гнозис, 2010. 293 с.
12. Гарвалик М.К. вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 5–12.

13. Картавенко В.С. О развитии ономастической терминологии // Филологические науки. 2009. № 2. С. 72–80.
14. Матвеев А.К. Ономатология. М.: Наука, 2006. 292 с.
15. Тупикова Н.А. О проекте исследования лексикона диалектоносителей: проблемы, методы, задачи // Стрежень: научный ежегодник / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2013. Вып. 11. С. 283–288.
16. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Мифопоэтический образ пространства. М.: КомКнига, 2010. 240 с.
17. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
18. Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира. М.: МПГУ; Арзамас: АГПИ, 2007. 394 с.
19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 368 с.
20. Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 29–38.
21. Герд А.С. Диалект – региолект – просторечие // Русский язык в его функционировании : тез. докл. междунар. конф. (III Шмелевские чтения). М.: Наука, 1998. С. 20–21.
22. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 119–136.
23. Щербак А.С. Проблемы изучения региональной ономастики. Ономастикон Тамбовской области. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. 293 с.
24. Кудряшова Р.И. Донские казачьи говоры Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 120 с.
25. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
26. Тупикова Н.А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков: сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 185–197.
27. Ильин Д.Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI века. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 408 с.

ИСТОЧНИКИ

- ВП* – газета «Волгоградская правда».
- СП* – газета «Сталинградская правда».
- ЦП* – газета «Царицынский Вестник».
- БиЭС* – Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М.С. Гиляров. 2-е изд., испр. М.: Сов. энциклопедия, 1986. 864 с.
- БЭС* – Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1991. 768 с.
- СОТ* – Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.

УДК 81'373.21(571.6)

Т.В. Коробкова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ТОПОНИМОВ В ЖИВОЙ РЕЧИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ПРИМОРСКИХ ПОСЕЛКОВ)

Данная статья посвящена исследованию неофициальной топонимии, представленной в речи жителей приморских посёлков. Рассматриваются особенности вариантов различных названий, обусловленные функционированием в живой речи, а также спецификой Приморского края.

Ключевые слова: топоним, неофициальная топонимия, топоним-«прозвище», региональная топонимия, переименование.